

— Ты достаточно умен, но и глуп одновременно, — с усмешкой произнес ложный Ду Цзысю, словно это была случайная реплика.

Ци Цзяньсы резко встал, быстро подошел и, коснувшись пальцами точки между подбородком и шеей, содрал тонкую, как крыло цикады, маску, обнажив совершенно другое лицо.

«Ду Цзысю» оставался спокоен, не проявляя ни малейшего смущения от того, что его разоблачили на глазах у всех. Его взгляд скользнул по комнате, остановившись в неизвестной точке, и в следующее мгновение из уголков его губ хлынула кровь, а он сам рухнул на пол.

Мэн Е, находившийся ближе всех, тут же поднялся, чтобы проверить его дыхание, но тот уже был мертв, превратившись в еще теплый труп.

Лу Сяо замер, не в силах поверить произошедшему.

Свет огня мерцал, летний ветерок ласкал кожу, но в просторной комнате никто не произнес ни слова. Невыразимое чувство сжало грудь Лу Сяо, и только слуга, приведший врача, разрядил обстановку.

— Чжао... Юбао, возьми людей и вернись на место, продолжи поиски на юг. Под развалинами еще один человек, вытащи его, — тихо приказал Ци Цзяньсы.

Все поспешно удалились, и вскоре послышались сдержанные стоны. Ци Цзяньсы закрыл глаза, позволяя врачу обрабатывать свежие и старые раны.

По случайности врачом, осматривавшим Лу Сяо, оказался все тот же Управляющий Чжан. Лу Сяо хорошо запомнил этого старика и завел с ним беседу, чтобы отвлечься от боли.

— Еще раз побеспокоил вас, Чжан-лао, и ночью пришлось вас потревожить, — искренне сказал Лу Сяо.

Старик даже не поднял век, будто отчитывая непослушного внука:

— Молодой господин Лу, ты умеешь терпеть. С переломанными ребрами ведешь себя, как ни в чем не бывало. Если бы я опоздал еще на мгновение, не знаю, сколько раз ты бы потерял сознание.

— Лу Сяо! Почему ты не сказал в подземелье? Я же на тебя навалился... — глаза Ци Цзяньсы сузились, наполняясь невысказанными эмоциями.

Чжан-лао надавил сильнее, и Лу Сяо вскрикнул:

— Нет-нет, болит с этой стороны, а ты навалился на другую.

Ци Цзяньсы молчал, и оба погрузились в свои мысли, не произнося больше ни слова.

Прошло еще более часа. С момента их прибытия в зал в полночь и до того, как раны были кое-как обработаны, на улице уже рассвело.

Настоящего Ду Цзысю, разумеется, нашли. Этому несчастному еще повезло: когда его вытащили стражи, он еще дышал. Его уложили на кровать, и какой-то смелый стражник плеснул ему в лицо водой. Ду Цзысю закашлялся, несколько раз сплюнул и наконец пришел в себя.

Увидев знакомую резиденцию, но окруженный незнакомыми стражами, Ду Цзысю чуть не потерял сознание.

Лу Сяо немедленно приказал привести его для допроса. Ду Цзысю с трудом понял, что два молодых человека, сидящих в центре зала, — это новый начальник округа и посланник из столицы. Его ноги подкосились, и он, дрожа, вымолвил:

— Спасите меня, господа!

Лу Сяо некоторое время смотрел на это знакомое лицо. Всего несколько часов назад человек с таким же лицом умер у него на глазах. Он слегка улыбнулся, но в его улыбке не было тепла:

— Спасти? Разве мы уже не спасли тебя?

В зале воцарилась неловкая тишина, и только Ду Цзысю, дрожа, пополз вперед на коленях, пока не оказался у ног Лу Сяо. Тот молчал мгновение, а затем спросил:

— Что ты можешь сказать?

Ду Цзысю опустил на пол, подняв голову, его глаза полны ненависти:

— Он был сумасшедшим!

— О? — Лу Сяо оставался невозмутимым. — Тогда почему ты сговорился с этим сумасшедшим?

Ду Цзысю вздрогнул, его лицо выражало растерянность:

— Господин Лу, о чем вы говорите?

— В подземелье ты был в сознании, — вдруг вмешался Ци Цзяньсы. — Ты притворился, что не видел нас с господином Лу, но твои глаза искали нас, как только ты вошел.

Лу Сяо улыбнулся:

— Верно. Господин Ду, ты знаешь подземелье как свои пять пальцев. Позволь мне предположить: до прибытия господина Ци это был ты, а после — «он», верно?

Горло Ду Цзысю словно перекрыло, и он с трудом произнес:

— Господин Лу, меня держали в подземелье более двух месяцев. Этот негодяй угрожал моей жене и детям, выпрашивал мои привычки, чтобы занять мое место!

— Эх, тебе не нужно было искать актера для этой пьесы, ты сам мог бы сыграть все роли, — Лу Сяо покачал головой, затем посмотрел на него:

— Изначально ты не придавал этому значения, смена начальника округа не повлияла бы на твои дела. Первоначальный план был подделать счета и продолжать действовать под прикрытием, но с самого начала все пошло не так, и ты даже нашел себе лишние проблемы. Тогда тот, кто умер, нашел тебя. Может, это был старый знакомый, а может, ты согласился в отчаянии, но он предложил тебе план.

— Ранение посланника было не для устрашения, а чтобы выиграть время для вывоза вещей из подземелья. Но мы опередили вас, обнаружив механизм. Это был последний шаг — жертва пешкой или, скорее, внутренний разлад?

Лу Сяо спокойно рассказывал, глядя в глаза Ду Цзысю, и вдруг улыбнулся, раскрыв ладонь.

На ней лежал крошечный осколок нефрита.

Казалось, он был случайно обронен во время транспортировки.

Лу Сяо обычно был небрежен, но в определенные моменты его внимательность и осторожность были безупречны.

Выражение лица Ду Цзысю раскололось, и он закричал:

— Что это? Я никогда этого не видел! Господин Лу, вы не можете обвинять меня только на основании слов!

— Хватит играть, — Лу Сяо зевнул. Не спав всю ночь и с самого утра участвуя в этой схватке, он потерял терпение:

— Скалы неровные, чем дальше внутрь, тем меньше пыли на стенах. Твоя одежда была чистой, пока не обрушился пол, и только тогда ты испачкался. Ты говоришь, что он угрожал тебе, но до сегодняшнего дня никто в резиденции не заметил подмены. По логике, ты уже был отработанный пешкой, кто бы стал кормить и одевать тебя?

Ци Цзяньсы добавил:

— Если только оставить тебя в живых было полезно.

Лу Сяо с блеском в глазах посмотрел на него, улыбка не сходила с его лица, и он подхватил:

— Так что, будь то местонахождение счетов или уже вывезенные шелка и золото, прошу тебя, господин Ду, покажи нам дорогу.

Они вдвоем говорили и говорили, а Ду Цзысю молчал, пока наконец не засмеялся, его лицо выражало горечь, и он больше не возражал.

С тех пор как в подземелье он столкнулся с притворявшимся без сознания Ду Цзысю и почувствовал его чистую одежду, обрывки мыслей в голове Лу Сяо быстро сложились в целостную картину. Все улики были на месте, и признание Ду Цзысю было лишь вопросом времени.

Закончив с этим делом, потратив более двух месяцев и получив ранения, Лу Сяо вздохнул:

— Быть местным чиновником непросто. В столице, под боком у императора, все спокойно, а здесь, вдали от него, грязи еще больше.

Ци Цзяньсы саркастически заметил:

— Но кто-то сам напрашивается на трудности.

Лу Сяо улыбнулся:

— Хорошо, когда есть кто-то, готовый разделить трудности.

Ци Цзяньсы был ошеломлен его уверенностью, впервые проиграв в словесной перепалке.

— Господин Лу! — Чжао Юбао, запыхавшись, ворвался в комнату и остановился у порога.

Ци Цзяньсы поднял руку, положив ее на руку явно напрягшегося Лу Сяо, успокаивая его, и спокойно спросил:

— Что случилось?

Чжао Юбао, только что остановившийся, немного боялся этого холодного посланника и, сглотнув, ответил:

— Докладываю, господин, тот мертвый ложный Ду Цзысю исчез!

Лу Сяо резко встал, почувствовав боль, но не обращая на нее внимания:

— Говори яснее, как он исчез!

— Несколько наших братьев охраняли его тело во дворе. После того как я отвел Ду Цзысю в тюрьму и передал его для допроса брату, который раньше служил в Министерстве наказаний, я зашел во двор, чтобы проверить. И увидел, что четверо братьев лежат на земле, а тело исчезло!

Лу Сяо молча, не поправляя воротник, вышел из комнаты и направился прямо во двор!

Ци Цзяньсы последовал за ним, обернувшись к Чжао Юбао:

— Охранники живы?

— Все живы, просто без сознания. Я сразу же пришел доложить вам, господа.

<http://bllate.org/book/15439/1369320>